

ЯЗЫКОЗНАНИЕ

УДК 811.512.3

**Языковые средства выражения пространственного понятия
«близость» в монгольских языках**

*Людмила Алексеевна Лиджиева¹, Роза Пюрвеновна Харчевникова²,
Болха Алексеевна Шурунгова³, Мингиян Алексеевич Лиджиев⁴,
Наран Юрьевич Мандеев⁵*

¹ Калмыцкий государственный университет им. Б. Б. Городовикова (д. 11, ул. А. С. Пушкина, 358000 Элиста, Российская Федерация)
кандидат филологических наук, доцент
 0000-0003-4262-5458. E-mail: lidzhieva-la@mail.ru

² Калмыцкий государственный университет им. Б. Б. Городовикова (д. 11, ул. А. С. Пушкина, 358000 Элиста, Российская Федерация)
доктор филологических наук, профессор
 0000-0002-5231-9238. E-mail: kharchevnikova-rp@yandex.ru

³ Калмыцкий государственный университет им. Б. Б. Городовикова (д. 11, ул. А. С. Пушкина, 358000 Элиста, Российская Федерация)
кандидат филологических наук, доцент
 0000-0001-5064-0661. E-mail: bolha2009@yandex.ru

⁴ Калмыцкий государственный университет им. Б. Б. Городовикова (д. 11, ул. А. С. Пушкина, 358000 Элиста, Российская Федерация)
кандидат филологических наук, доцент
 0000-0002-5113-7766. E-mail: mingiyan75@mail.ru

⁵ Калмыцкий государственный университет им. Б. Б. Городовикова (д. 11, ул. А. С. Пушкина, 358000 Элиста, Российская Федерация)
студент
 0000-0003-3276-6126. E-mail: mandeev.naran@mail.ru

© КалмНЦ РАН, 2022

© Лиджиева Л. А., Харчевникова Р. П., Шурунгова Б. А., Лиджиев М. А., Мандеев Н. Ю., 2022

Аннотация. *Введение.* Статья посвящена основным лексическим и морфологическим средствам выражения пространственного понятия «близость» в монгольских языках. К лексическим средствам выражения данного значения относятся имена прилагательные, наречия и глаголы, а к морфологическим — падежные формы и послелоги. *Целью* исследования является описание основных языковых средств выражения понятия «близость» в монгольских языках. *Материалом* исследования послужили примеры из различных словарей монгольских языков, а также текстов, входящих в национальные корпуса исследуемых языков. *Результаты.* Анализ представленного материала пока-

зал наличие разноуровневых языковых средств выражения понятия «близость». Все лексические и морфологические средства выражения представлены в статических и динамических локативных ситуациях. Прилагательные в атрибутивных конструкциях, пространственные наречия, глаголы, в семантике которых изначально содержится пространственное значение, широко применяются для выражения значения нахождения, движения вблизи или приближения. К примеру, значение местонахождения вблизи определенного объекта могут передавать глаголы статической локализации, а направленность движения к объекту, приближение к ориентиру — глаголы динамической локализации. Грамматическими средствами выражения являются падежные формы и послелоги, которые также употребляются в различных типах контекстов (местонахождение, направленность к ориентиру, движение нейтрального направления). Семантика послелогов, в отличие от падежных форм, довольно конкретна. Послелоги со значением «близость» представляют самую многочисленную группу в монгольских языках. *Выводы.* Анализ исследованного материала показал многообразие средств выражения понятия «близость» и особенности их употребления в родственных монгольских языках. Рассмотренные языковые средства выражения представляют значительный интерес для семантической типологии в целом.

Ключевые слова: пространство, близость, монгольские языки, лексические и морфологические средства выражения

Благодарность. Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках проекта «Категория пространства в монгольских языках: типология и диахрония» (№ 20-012-00551).

Для цитирования: Лиджиева Л. А., Харчевникова Р. П., Шурунгова Б. А., Лиджиев М. А., Мандеев Н. Ю. Языковые средства выражения пространственного понятия «близость» в монгольских языках // Монголоведение. 2022. Т. 14. № 4. С. 800–813. DOI: 10.22162/2500-1523-2022-4-800-813

The Spatial Concept ‘Proximity’: Linguistic Expressive Means in Mongolic Languages Reviewed

*Liudmila A. Lidzhieva¹, Roza P. Kharchevnikova², Bolha A. Shurungova³,
Mingiyan A. Lidzhiev⁴, Naran Yu. Mandehev⁵*

¹ Gorodovikov Kalmyk State University (11, Pushkin St., 358000 Elista, Russian Federation)
Cand. Sc. (Philology), Associate Professor

 0000-0003-4262-5458. E-mail: lidzhieva-la@mail.ru

² Gorodovikov Kalmyk State University (11, Pushkin St., 358000 Elista, Russian Federation)
Dr. Sc. (Philology), Professor

 0000-0002-5231-9238. E-mail: kharchevnikova-rp@yandex.ru

³ Gorodovikov Kalmyk State University (11, Pushkin St., 358000 Elista, Russian Federation)
Cand. Sc. (Philology), Associate Professor

 0000-0001-5064-0661. E-mail: bolha2009@yandex.ru

⁴ Gorodovikov Kalmyk State University (11, Pushkin St., 358000 Elista, Russian Federation)
Cand. Sc. (Philology), Associate Professor

 0000-0002-5113-7766. E-mail: mingiyan75@mail.ru

⁵ Gorodovikov Kalmyk State University (11, Pushkin St., 358000 Elista, Russian Federation)
BA Student

 0000-0003-3276-6126. E-mail: mandeev.naran@mail.ru

© KalmSC RAS, 2022

© Lidzhieva L. A., Kharchevnikova R. P., Shurungova B. A., Lidzhiev M. A., Mandeev N. Yu., 2022

Abstract. *Introduction.* The article deals with key lexical and morphological means of expressing the spatial concept of proximity in Mongolic languages. Such lexical means include adjectives, adverbs and verbs, while morphological ones are case forms and postpositions. *Goals.* The study aims to describe key linguistic means of expressing the concept of proximity in Mongolic languages. *Materials.* The work analyzes Mongolic dictionary entries and texts contained in national corpora of the examined languages. *Results.* The analysis shows there are multi-level linguistic means of expressing the concept ‘proximity’, all lexical and morphological tools being presented in static and dynamic locative situations. Adjectives in attributive constructs, spatial adverbs, verbs that initially comprise some spatial semantics are widely used to express the meaning of being, moving nearby, or approaching. For example, the meaning of staying near a certain object can be conveyed by static localization verbs, while the direction of movement towards the object, approaching a landmark can be conveyed by dynamic localization verbs. The grammatical expressive means traced are case forms and postpositions which are also used in various types of contexts (location, orientation towards a landmark, movement in a neutral direction). Semantics of postpositions, in contrast to case forms, is certain enough. Postpositions with the meaning ‘proximity’ cluster together to form the most numerous group in Mongolic languages. *Conclusions.* The conducted analysis attests to a variety of expressive means pertaining to the concept ‘proximity’ and reveals peculiarities of their use in related Mongolic languages. The examined language expressive means are of significant interest for semantic typology at large.

Keywords: space, proximity, Mongolic languages, lexical and morphological expressive means

Acknowledgements. The reported study was funded by RFBR, project no. 20-012-00551 ‘Category of Space in Mongolic Languages: Typology and Diachrony’.

For citation: Lidzhieva L. A., Kharchevnikova R. P., Shurungova B. A., Lidzhiev M. A., Mandeev N. Yu. The Spatial Concept ‘Proximity’: Linguistic Expressive Means in Mongolic Languages Reviewed. *Mongolian Studies (Elista)*. 2022; 14(4): 800–813. (In Russ.). DOI: 10.22162/2500-1523-2022-4-800-813

Введение

Исследование отображения пространства в языках является одним из актуальных вопросов современного языкознания. В языках существуют различные лексические, морфологические и синтаксические средства выражения пространственных отношений. В. Г. Гак отмечает, что «пространственные значения являются первоосновой многих языковых средств обозначения как на уровне слова, так и на уровне структуры предложения. Это подтверждает, что восприятие пространства — одно из первых и элементарных проявлений познания мира человеком» [Гак 2000: 134].

В лингвистике пространственные отношения описывались исследователями на материале многих языков, например русского [Всеволодова, Владимирский 1982; Селиверстова 2000], казахского [Есбаева 1979; Иманалиева 1989], дагестанских [Кибрик 1970], нивхского [Гашилова 1985], каракалпакского [Исмаилов 1979], киргизского [Сагынбаев 1989]; карачаево-балкарского [Додуева 2008],

шорского [Невская 1997; Невская 2005], тувинского [Сагаан 1998], ненецкого [Перфильева 1974; Шилова 2003а; Шилова 2003б], хакасского [Чугунекова 2016] и др.

Объясняя структуру пространства, многие ученые исследуют данное понятие как в узком, так и в широком смысле. Например, А. Н. Черемисин отмечает: «Человек обращается к пространственным представлениям или вступает в пространственные отношения, когда хочет узнать конкретное месторасположение предмета, определить форму объекта, охарактеризовать его с позиции размера и т. д. Пространство выступает ориентиром в процессе всей жизнедеятельности человека, характеризуется мировоззренческой наполненностью и культурной обусловленностью» [Черемисин 2015: 11–12].

И. А. Невская пишет: «Мы определяем категорию пространственности как категорию пространственной локализации, т. е. соотношения какого-либо предмета (действия, признака) с точкой пространства (места, локума), в которой осуществляется его бытие. Термин локализация мы понимаем широко, применяя его и к статическому соотношению предмета или ситуации с пространством (что часто и называют локализацией в узком смысле, в противоположность перемещению, т. е. динамике пребывания объекта в пространстве), и к динамическим пространственным отношениям» [Невская 1997: 15].

О. Н. Селиверстова сам термин «пространство» употребляет широко и относит «его не только к пространствам, описываемым в координатах высоты, длины и высоты или одного из этих параметров („геометрическое пространство“), но, и, например, в таких параметрах, как набор действий, входящих в некоторый событийный фрейм, исполнители этих действий, другие участники» [Селиверстова 2000: 191].

В рамках исследований пространственных отношений в последние несколько десятилетий интерес представляют работы, где рассматривается широкий спектр пространственных категорий (падеж, дейксис, предлог, послелог, глагол и т. д.). Объектом анализа выступает употребление отдельного предлога, наречия, местоимения во всем многообразии представленных значений (см. [Исследования по теории 2002; Исследования по семантике 2000; Шматова 2011]).

В настоящем исследовании предпринята попытка рассмотрения основных средств выражения пространственного понятия «близость» в монгольских языках. Анализ используемого материала различных словарей и корпусов монгольских языков показал широкое употребление различных средств выражения рассматриваемого понятия.

1. Лексические средства выражения понятия «близость»

В монгольских языках значение «близость» могут передавать имена прилагательные, местоимения, наречия и глаголы. В данном значении в разной функции часто употребляются общемонгольские лексемы монг. *ойр(ын)* [БАМРС, II 2001: 466] / бур. *ойро(хоно)* [БРС, II 2008: 18] / ойр. *өөрө(хөн)* [СЯОС 2001: 274] / калм. *өөр(хн)* ‘близкий, ближний’) [КРС 1977: 421] и их образующие.

О. Ю. Богуславская пишет: «Основные семантические противопоставления, организующие синонимический ряд БЛИЗКИЙ — это характер пространственного ориентира и динамический или статический характер описываемой ситуации» [Богуславская 2000: 21].

1. Имена прилагательные

«В атрибутивных конструкциях объект восприятия представлен существительным, которое номинирует объект / объекты, расположенные на каком-то расстоянии от субъекта восприятия, а прилагательное номинирует, оценивая, дистанцию между субъектом восприятия и объектом / объектами. В предикативных конструкциях объект восприятия выражен лицом или не лицом в функции подлежащего, которому приписываются внешние (пространственные) признаки» [Сычева 2012: 9].

Прилагательное монг. *ойр(ын)* / бур. *ойро(хоно)* / ойр. *өөр(хен)* / калм. *өөр(хн)* ‘близкий, ближний’, характерное для всех монгольских языков, употребляется в определительной функции. Здесь рассматривается первичное пространственное значение, используемое для описания или характеристики местонахождения, движения объекта. Например: монг. *ойрын бэлчээрт хариулах* ‘пасты на ближних пастбищах’ [БАМРС, II 2001: 466]; бур. *ойро оршомой тосхон хуурунууд* ‘окрестные села’ [БРС, II 2008: 18]; ойр. *неге-негенээсен өөрөхөн бэрегсен гермүүд* ‘дома, поставленные близко друг к другу’ [СЯОС 2001: 274]; калм. *Мана аэропортас авиалайнерс өөрхн болн хол хазадын ордудын балһсдур чигн нисж чадхмн* ‘Из нашего аэропорта авиалайнеры смогут совершать полеты в ближние и дальние страны’ [КНК. Хальмг үнн].

В монгольских языках данное значение передают отдельные лексемы, характерные определенному языку: монг. *хавь газар* ‘ближние места’ [БАМРС, IV 2002: 9]; ойр *дөхөм зам* ‘ближайшая дорога’; бур. *энэ хабиин зон* ‘здешние жители’ [БРС, II 2008: 371]; *дүтын тосхонууд* ‘ближние села’ [БРС, I 2008: 316]; ойр. *дөтө хазаарааса* ‘с ближнего расстояния’ [СЯОС 2001: 132]; калм. *дөт һазр* ‘ближайшее место’ [КРС 1977: 212]; *өөрдк селэд* ‘ближние села’ [КРС 1977: 421].

Данные пространственные имена прилагательные могут относиться и к непространственным сферам, т. е. участвовать в новых номинациях. Например, Е. А. Бардамова отмечает: «В бурятском языке пространственные параметры используются для обозначения близкородственных отношений, указания на общность происхождения или проживания: *ойрохон хун* ‘близкий родственник’ (букв. близкий человек), *намда холо бэишэ* ‘он мне не посторонний’ (букв. мне он не далек), *дүтэ түрэл* ‘близкий родственник’, *айл аймаг хууха* ‘жить по соседству с родственниками’ (сидеть с семьей в аймаке)» [Бардамова 2012: 165].

2. Наречия

Данный класс слов в монгольских языках может выражать как статические, так и динамические отношения. «Локативные наречия, характеризующие пространственные отношения относительно субъективного локуса, представляют наиболее многочисленную группу. Во-первых, это могут быть наречия, указывающие на степень удаленности объекта от локуса на значительное (далеко, вдали, издалека и др.) или незначительное (близко, рядом, вблизи и др.) расстояния» [Панков, Маркова 2019: 180]. В рассматриваемых языках следует также выделить локативные наречия, обозначающие нахождение или движение вблизи. Например: монг. *ойр(хон)* [БАМРС, II 2001: 466] / бур. *ойро(хоно)* [БРС, II 2008: 18] / ойр. *өөр(хен)* [СЯОС 2001: 274] / калм. *өөр(хн)* ‘вблизи’ [КРС 1977: 421]; бур. *ойгуур* [БРС, II 2008: 18] / ойр. *өөгүүр* [СЯОС 2001: 454] / калм. *өөгүр* [КРС 1977: 419] ‘вблизи’; монг. *хажууд нь* [БАМРС, IV 2002: 16] / бур.

хажууда [БРС, II 2008: 378] / ойр. хажууда [СЯОС 2001: 379] / калм. хажуднь [КРС 1977: 568] ‘вблизи’; монг. хажуугар [БАМРС, IV 2002: 15] / бур. хажуугаар [БРС, II 2008: 378] / ойр. хажууһаар [СЯОС 2001: 379] / калм. хажуһар [КРС 1977: 567] ‘вблизи’.

Можно выделить следующие подгруппы:

а) значение нахождения предмета вблизи: монг. *Баартуу, Мичрээг ойр хавьд яавч байхгүй гэж мэдэв* ‘Я знал, что Барту и Мичрэг поблизости не было’ [МНК]; *гол бүр ойрхон байна* ‘река уже совсем близко’ [БАМРС, II 2001: 466]; бур. *Ойро байһан хитад наймаашанда пряник шэгнүүлбэ* ‘Находившийся вблизи китаец-продавец взвесил пряники’ [БНК. Ч. Цыдэндамбаев. Банзарай хүбүүн Доржо]; ойр. *өөрени ирээд дүңгээгээд зогсоха* ‘подойти и встать рядом с высокомерным видом [СЯОС 2001: 137]; калм. *Яахан медхи: хажуднь ирэд хэлэхэд, өөрнь ирэд урсад, арднь сүүдр болад йовна...* ‘Не знает, что делать: подойдет [к нему] сбоку, встанет рядом, расчувствуется, ходит за ним, как тень’ [КНК. Эрнжэнэ К. Һалан хадһл].

б) значение движения предмета вблизи: монг. *Хажуугаар явсан хүнийг ханцуйгаараа даллаж...* ‘Человеку, проходившему вблизи, помахал рукавами’ [МНК]; бур. *Адуу морид ойгуур гараба гэшиэ* ‘Говорят, рядом прошел табун лошадей’ [БНК. Ч. Цыдэндамбаев. Банзарай хүбүүн Доржо]; ойр. *Өөрени неге сүлдиисен йуман дахажи йовнаа* ‘Рядом с ним идет какой-то немощный, флегматичного вида человек [СЯОС 2001: 305]; калм. *Хажуднь йовсн Канур хойр ээмэн холькад, шаһаһарн мулжад...* ‘Канур, шедший вблизи, пожимал плечами, косолапил...’ [КНК. Эрнжэнэ К. Һалан хадһл].

Особо следует отметить употребление дейктических наречий в монгольских языках. Е. О. Косарева пишет: «Под понятием пространственного дейксиса подразумевается характеристика местоположения или направления движения объекта относительно некоторой точки отсчета. Одно из средств выражения дейктических отношений такого типа — дейктическое наречие места» [Косарева 2016: 15]. Значения наречий проксимального, медиального и экстремального дейксисов в монгольских языках уже были подробно рассмотрены в специальной статье [Лиджиева и др. 2021: 81–86]. Например: монг. *энд* [БАМРС, IV 2002: 415] / бур. *эндэ* [БРС, II 2008: 665] / ойр. *энде* [СЯОС 2001: 475] / калм. *энд* [КРС 1977: 699] ‘здесь’ и монг. *тэнд* [БАМРС, I 2001: 37] / бур. *тэндэ* [БРС, II 2008: 277] / ойр. *тенде* [СЯОС 2001: 323] / калм. *тенд* [КРС 1977: 493] ‘там’: монг. *Би энд ажилд ороод жил илүү болж байна* [МНК] ‘С тех пор как я устроился сюда на работу, прошло больше года’; *Тэнд Гэрэлмаа төржээ* [МНК] ‘Там родилась Герелмаа’; бур. *Шимни эндэ ябажа үзэһэн хадаа һайн газарнуудые мэдэхэ бээш даа* ‘Раз ты здесь бывал, то должен знать хорошие (для охоты) места’ [БРС, II 2008: 331]; ойр. ‘*Тенде ноосан саваад ишгээ кехээр бээнэ* ‘Там треплют шерсть, чтобы изготовить войлок [СЯОС 2001: 282]; калм. *Би нааран нүүж ирэд, кесг жил энд бээнэв* [КНК. Хальмг үнн] ‘Я переехал сюда и живу здесь много лет’.

3. Глаголы

В монгольских языках глаголы являются одним из основных средств выражения пространственных отношений, которые разделяются на статические и

динамические. А. Н. Чугунекова отмечает два типа глаголов пространственной локализации: «глаголы со значением статической локализации одних объектов относительно других; 2) глаголы со значением динамической локализации пространственного признака. В первом случае... глаголы обозначают нахождение в пространстве и положение в пространстве; во втором — ... в качестве ориентира выступает предмет, по отношению к которому происходит изменение пространственного положения или нахождения других предметов» [Чугунекова 2016: 92].

В рамках этих типов отмечаются глаголы, в семантике которых уже содержится пространственное значение. К ним можно отнести экзистенциальные глаголы, глаголы нахождения, пространственного положения, каузации направленного перемещения и пространственного положения, направленного движения и др.

В рамках рассматриваемого значения выделяются глаголы статической и динамической локализации.

Значение местонахождения вблизи определенного объекта могут передавать глаголы статической локализации. Например: монг. *бараадах* [БАМРС, I 2001: 227] / ойр. *бараадах* [СЯОС 2001: 56] / калм. *барадх* ‘держаться вблизи, находиться близко’ [КРС 1977: 81]; монг. *хот бараадах* ‘находиться близко от города’ [БАМРС, I 2001: 227]; ойр. *Одаа чи нүдээн анһаад, намааги бараадаад, дахаад йова* ‘Теперь ты, закрыв глаза, держись рядом и следуй за мной’ [СЯОС 2001: 56]; калм. *балһс барадх* ‘находиться близко от города’ [КРС 1977: 81].

Глаголы динамической локализации могут указывать на направленность движения к объекту, в данном случае, выражать значение приближения к ориентиру. Например: ойр. *аашиха* / калм. *ааших* ‘приближаться, подходить близко; придвигаться’; ойр. *арван үлүү күмен аашинаа* ‘приближается более десяти человек’ [СЯОС 2001: 17]; калм. *ааших мөртэ кун өөрдэд аашина* ‘верховой приближается’ [КРС 1977: 19].

Очень часто в языках употребляются производные глаголы, образованные от пространственных послелогов и наречий. Например: монг. *ойртох* / бур. *ойртохо* / ойр. *өөрөтөхө*; калм. *өөрдх* ‘приближаться; подступать близко; подвигаться, подходить поближе; подойти’; монг. *Цэрэг хотод ойртож очив* ‘войска подступили к городу’ [БАМРС, II 2001: 466]; бур. *Үдэшилэн тээ би үндэр хадада ойртооб* ‘К вечеру я подъехал к высокой горе’ [БРС, II 2008: 18]; ойр. *Өргөн нуурта өөрөтээд одва* ‘приблизился к широкому озеру’ [СЯОС 2001: 274]; калм. *Тедн бий бийүрн (нег-негнүрн) өөрдв* ‘они приблизились друг к другу’ [КРС 1977: 98].

Также распространены глаголы, образованные от наречий проксимального дейксиса *наашаа* / *наашаа* / *наараан* / *нааран* ‘сюда’. Например: монг. *наашиха* [БАМРС, II 2001: 381] / бур. *наашиха* [БРС, I 2008: 582] / ойр. *нааралаха* [СЯОС 2001: 242] / калм. *наарлх* [КРС 1977: 365] ‘приближаться, придвигаться сюда, в эту сторону; идти сюда’; бур. *тэрэ хүн наашилжа ябана* ‘тот человек приближается (или идет) сюда’ [БРС, I 2008: 582]; ойр. *далаа эмтес нааралажхи йовнаа* ‘много людей приближается сюда’ [СЯОС 2001: 242]; калм. *хөд наарлж йовна* ‘овцы приближаются (идут) сюда’ [КРС 1977: 365].

II. Морфологические средства выражения понятия «близость»

В данном разделе рассмотрены морфологические средства выражения понятия «близость» в монгольских языках, среди которых самыми распространенными считаются падежные формы и послеложные конструкции. Область пространства возле ориентира передает локализация APUD (нахождение рядом с ориентиром, приближение или удаление).

Падежные формы

Падеж обладает набором семантических значений, который формируется на основе определенных синтаксических связей и отношений в словосочетаниях, предложениях, различных конструкциях (причастных, деепричастных, послеложных и др.). В монгольских языках выделяют 4 пространственных падежа: дательный-местный (эссив), орудный (пролатив), исходный (аблатив), направительный (латив). В рамках локализации APUD значение нахождения рядом с ориентиром передается эссивом, движение по направлению к ориентиру, приближение — эссивом или лативом. Например:

1. Нахождение рядом с ориентиром. Пространственным значением данной локализации является местонахождение рядом, вблизи ориентира: среднемонг. *Kol-duriyen kebteulju, koučilen oskeba je nama-i*. ‘У ног своих положив, ты растил меня, как сына’ [Козин 1941: 277, §203]; класс. *Bidan-dur söni kebtegül xonotuγai!* ‘Рядом с нами ночуют кебтеулы!’ [Козин 1941: 382, §229]; монг. *Уулын хормойд мал бэлчиж байна*. ‘У подножия горы пасется скот’ [БАМРС, IV 2002: 113]; бур. *Энэ совхоз городто дүтэ байдаг*. ‘Этот совхоз находится поблизости от города’ [БРС, I 2008: 316]; ойр. *Ээжигнээн өвөртө унтаад, өдөрийнхэн зүдрээгээн харгадаг би* ‘Поспав рядом с матерью, освобождаюсь от дневной усталости’ [СЯОС 2001: 169]; калм. *Нанла хальдсн күн эн уулын белд яснь бээдг, эн далан уснд цуснь түүдг юмн*. ‘Кто посягнет на меня, тот и погибнет, а кости его останутся у подножия этой горы, и кровь заалееет в водах того моря’ [КРС 1977: 572].

2. Приближение. Локализация указывает на движение к ориентиру, приближение. Лативное значение в данных конструкциях продублировано в семантике основных глаголов: Например: среднемонг. *Naqu-Bayan-no ker-tur kurba*. ‘Подъехали к юрте Наху-Баяна’ [Козин 1941: 217, §93]; монг. *Арай хэмээн гэртээ ирээд эхдээ учрыг хэлсэнд, эх нь охиноо норж осгох шахсан тул олон тарваганы арьсаар битүүлэн хучиж*. ‘Еле добравшись до дома, тотчас объяснила матери проблему, тогда ее мать плотно накрыла промокшую и озябшую дочь множеством тарбаганных шкурок’ [СМ 2017: 43]; бур. *Үдэшлэн Баяртаар гэртээ хургүүлээ нэм*. ‘Вечером меня проводил до дома Баярто’ [БРС, II 2008: 495]; ойр. *Отхон дүүгийнхэн гертө өрвээд, цемшээд күрээд ирөөд*. ‘Подошла к дому младшего брата тихо, на цыпочках’ [СЯОС 2001: 427]; калм. *Харңу сө эдн хотнур өөрдцхэв* ‘Темной ночью они подошли к селу’ [КНК. Хальмг үнн].

Послелог

В монгольских языках для выражения пространственных отношений могут служить послелог, обозначающие местоположение предмета или действия, а также направленность движения. В. И. Рассадин отмечает, что «собственно же локативное значение, в основном, создается не формальным показателем па-

дежа, а послелогоами. Следовательно, в самой падежной форме значение места, видимо, ослаблено» [Рассадин и др. 2010: 86].

Значение нахождения или движения вблизи ориентира передает самое большое количество послелогов в монгольских языках. Например: монг. *ойр* [БАМРС, II 2001: 465] / бур. *ойро* [БРС, II 2008: 18] / ойр. *өөрө* [СЯОС 2001: 274] / калм. *өөр* [КРС 1977: 421] ‘возле, рядом, около’; монг. *хажууд* [БАМРС, IV 2002: 16] / бур. *хажууда* [БРС, II 2008: 378] / ойр. *хажууда* [СЯОС 2001: 379] / калм. *хажуд* [КРС 1977: 568] ‘около, рядом, возле’; монг. *шадар* [БАМРС, IV 2002: 332] / бур. *шадар* [БРС, II 2008: 600] / ойр. *шидер* [СЯОС 2001: 453] / калм. *шидр* [КРС 1977: 670] ‘около, вблизи, при’; монг. *дээр* [БАМРС, II 2001: 118] / бур. *дээрэ* [БРС, I 2006: 332] / ойр. *деере* [СЯОС 2001: 122] / калм. *деер* [КРС 1977: 194] ‘возле, около; по направлению, к’ и др. Каждый послелог выражает определенные нюансы пространственных отношений. Границы этого пространства вблизи ориентира могут простираяться на расстоянии от нескольких метров до нескольких километров. Например:

1. Нахождение вблизи ориентира может передаваться послелогом монг. *хажууд* [БАМРС, IV 2002: 16] / бур. *хажууда* [БРС, II 2008: 378] / ойр. *хажууда* [КРС 1977: 568] / калм. *хажуд* [КРС 1977: 568] ‘у, возле, около’, образованного от имени существительного монг. *хажуу* [БАМРС, IV 2002: 15] / бур. *хажуу* [БРС, II 2008: 378] / ойр. *хажуу* [СЯОС 2001: 379] / калм. *хажу* [КРС 1977: 567] ‘бок, сторона’. Данный послелог, управляя родительным падежом, употребляется для выражения непосредственной близости от ориентира. «Послелог *өөр*, *хажуд* имеют небольшие смысловые отличия. Так, например, послелог *өөр* указывает на нахождение предмета рядом, в непосредственной близости, *хажуд* же имеет значение ‘рядом, но несколько сбоку’» [Рассадин и др. 2010: 116]; монг. *Бат замын хажууд гарч зогсов* ‘Бата вышел и стал у дороги’ [МНК]; бур. *Хуушанай бураад ёһондо хүбүүтэй хүндэ гэрэйнгээ хажууда модо тарихань сээртэй байгаа* ‘По старинному бурятскому обычаю человеку, имеющему сына, запрещалось сажать деревья около своей юрты’ [БРС, II 2008: 213]; ойр. *Шара цоохор тугиин хажууда хара цоохор тугиин хасани чиндэн үзэгдэвээ гендэ* ‘Рядом с желто-пестрым знаменем черно-пестрое знамя показалось величиной с кол’; калм. *Гер дотр, ордг үүднэ хажуд, эрс деер телефон өлгэтэ билэ* ‘В доме, возле входной двери, на стене висит телефон’ [КНК. Илүмжин Н. Ө-шуһу модна һазрт].

2. Приближение, движение к ориентру может обозначать послелог монг. *дээр* / бур. *дээрэ* / ойр. *деере* / калм. *деер* ‘по направлению, к’. В данном случае он управляет именительным падежом. Например: монг. *Гол дээр хүрч ирэхэд нөгөө хурдан морьд маань хүртэл хөлөрчихсөн байв* ‘К тому времени, как мы добрались до реки, даже другие наши лошади вспотели’ [МНК]; бур. *отог дээрэ орожо ерэбэ* ‘подошел к шалашу’ [БРС, II 2008: 53]; ойр. *Аңһаасан нүкени аман деере күрхе* ‘Добраться до зияющего отверстия ямы’ [СЯОС 2001: 33]; калм. *Темдгелсн өдрэн күүкн ус авдг худг деерэн ирж хэлэх болж үгцж*. ‘Договорились, что в назначенный день девушка придет к колодцу и посмотрит’ [КНК. Эрнжэнэ К. Һалан хадһл].

3. Значение движения нейтрального направления выражают движение внутри, вне ориентира, впереди, рядом с ориентиром. Послелог монг. *хажуугаар* / бур. *хажуугаар* / ойр. *хажууһаар* / калм. *хажуһар* ‘около, мимо’ выражает

движение около, мимо ориентира, управляя родительным падежом. Например: монг. *Би чиний хажуугаар өнгөрсөн* ‘Я прошел мимо тебя’ [БАМРС, IV 2002: 15]; бур. *эмниг мориной хажуугаар зэргэшэн гүйлдэжэ...* ‘Бегаю рядом с необученной лошастью...’ [БРС, I 2006: 424]; ойр. *делгүүрийн хажууһаар харха* [СЯОС 2001: 410] ‘проходить возле магазина’; калм. *Теднэ негнь Абилин хажуһар давад харч йовв.* ‘Один из них прошел мимо Абиля’ [КНК. Илүмжин Н. Абиль].

Заключение

Пространственное понятие «близость» в монгольских языках может быть выражено как лексическими, так и морфологическими средствами. Лексические средства выражения рассматриваемого понятия представлены именами прилагательными, наречиями и глаголами, которые употребляются в статических и динамических локативных ситуациях. На основе первичного пространственного значения имени прилагательные, обозначающие «близость» в результате метафорического сдвига, используются для характеристики других номинаций, например, в словах, обозначающих родство или взаимоотношения людей. Наречия, обозначающие «близость», могут передавать нахождение или движение предмета вблизи. В монгольских языках активно употребляются дейктические наречия, указывающие на близость (окружение говорящего). В семантике глаголов статической и динамической локализации, обозначающих местонахождение вблизи определенного объекта или направленность движения к объекту, в основном, уже содержится пространственное значение. Морфологические средства выражения включают локативные падежи (эссив, латив) и послелого. Основное различие пространственных падежных форм и послелогов заключается в том, что падежи не всегда охватывают все оттенки значений, выражаемых послелогом. С помощью послелогов можно различать более сложные логические связи, чем с помощью падежей. Падежи и послелого со значением «близости» рассматриваются в рамках локализации APUD для выражения нахождения или движения рядом с ориентиром. Анализ материала показал широкое употребление разноуровневых средств выражения рассматриваемого понятия.

Сокращения

бур. — бурятский
калм. — калмыцкий
монг. — монгольский
ойр. — ойратский
класс. — классический монгольский
среднемог. — среднемонгольский

Источники

- БАМРС, I 2001 — Большой академический монгольско-русский словарь. В 4-х тт. Т. 1. А–Г / отв. ред. Г. Ц. Пюрбеев. М.: Academia, 2001. 520 с.
БАМРС, II 2001 — Большой академический монгольско-русский словарь. В 4-х тт. Т. 2. Д–О / отв. ред. Г. Ц. Пюрбеев. М.: Academia, 2001. 536 с.
БАМРС, IV 2002 — Большой академический монгольско-русский словарь. В 4-х тт. Т. 4. Х–Я / отв. ред. Г. Ц. Пюрбеев. М.: Academia, 2002. 532 с.
БНК — Бурятский национальный корпус [электронный ресурс] // Buryat Corpus. URL: <http://web-corpora.net/BuryatCorpus> (дата обращения: 15.10.2022).

- БРС, I 2006 — *Шагдаров Л. Д., Черемисов К. М.* Бурятско-русский словарь. В 2-х тт. Т. 1. А–Н. Улан-Удэ: Рес. типография, 2006. 636 с.
- БРС, II 2008 — *Шагдаров Л. Д., Черемисов К. М.* Бурятско-русский словарь. В 2-х тт. Т. 2. А–Н. Улан-Удэ: Рес. типография, 2008. 708 с.
- КНК — Калмыцкий национальный корпус [электронный ресурс] // Kalmyk National Corpus. URL: <http://web-corpora.net/KalmykCorpus> (дата обращения: 15.10.2022).
- Козин 1941 — *Козин С. А.* Сокровенное сказание: Монгольская хроника 1240 г. под названием *Mongγol-un niγuca tobčiyān*. Юань чао би ши. М.; Л.: АН СССР, 1941. 620 с.
- КРС 1977 — Калмыцко-русский словарь / под ред. Б. Д. Муниева. М.: Рус. яз., 1977. 768 с.
- МНК — Монгольский национальный корпус [электронный ресурс] // Mongolian National Corpus. URL: <http://web-corpora.net/MongolianCorpus> (дата обращения: 15.10.2022).
- СМ 2017 — Сказки народов Евразии. «Сын медведя» / сост. Е. А. Хабунова. Элиста: Калм. ун-т, 2017. 199 с.
- СЯОС 2001 — *Тодаева Б. Х.* Словарь языка ойратов Синьцзяна. Элиста: Калм. кн. изд-во, 2001. 493 с.

Sources

- Buryat National Corpus. Available at: <http://web-corpora.net/BuryatCorpus> (accessed: 15 October 2022). (In Bur.)
- Kalmyk National Corpus. Available at: <http://web-corpora.net/KalmykCorpus> (accessed: 15 October 2022). (In Kalm.)
- Khabunova E. E. (comp.) *The Son of Bear: Folktales of Eurasia*. Elista: Kalmyk State University, 2017. 199 p. (In Russ.)
- Kozin S. A. *The Secret History of the Mongols: A 1240 Mongolian Chronicle Titled Mongγol-un niγuca tobčiyān, Or Yuáncháo Mishǐ*. Vol. I. Moscow; Leningrad: USSR Academy of Sciences, 1941. 620 p. (In Russ.)
- Mongolian National Corpus. Available at: <http://web-corpora.net/MongolianCorpus> (accessed: 15 October 2022). (In Mong.)
- Muniev B. D. (ed.) *Kalmyk-Russian Dictionary*. Moscow: Russkiy Yazyk, 1977. 768 p. (In Kalm. and Russ.)
- Pyurbeev G. Ts. (ed.) *Unabridged Academic Mongolian-Russian Dictionary*. In 4 vols. Vol. 1: А–Г. Moscow: Academia, 2001. 520 p. (In Mong. and Russ.)
- Pyurbeev G. Ts. (ed.) *Unabridged Academic Mongolian-Russian Dictionary*. In 4 vols. Vol. 2: Д–О. Moscow: Academia, 2001. 536 p. (In Mong. and Russ.)
- Pyurbeev G. Ts. (ed.) *Unabridged Academic Mongolian-Russian Dictionary*. In 4 vols. Vol. 4: Х–Я. Moscow: Academia, 2002. 532 p. (In Mong. and Russ.)
- Shagdarov L. D., Cheremisov K. M. *Buryat-Russian Dictionary*. In 2 vols. Vol. 1: А–Н. Улан-Удэ: Respublikanskaya Tipografiya, 2010. 636 p. (In Bur. and Russ.)
- Shagdarov L. D., Cheremisov K. M. *Buryat-Russian Dictionary*. In 2 vols. Vol. 2: О–Я. Улан-Удэ: Respublikanskaya Tipografiya, 2010. 708 p. (In Bur. and Russ.)
- Todaeva B. Kh. *Dictionary of Xinjiang Oirat*. Elista: Kalmykia Book Publ., 2001. 493 p. (In Oir., Kalm. and Russ.)

Литература

- Бардамова 2012 — *Бардамова Е. А.* Пространство и время в языковой картине мира бурят: дисс... д-ра филол. наук. Улан-Удэ, 2012. 402 с.
- Богуславская 2000 — *Богуславская О. Ю.* Динамика и статика в семантике пространственных прилагательных // *Логический анализ языка. Языки пространств*. М.: Языки русской культуры, 2000. С. 20–29.
- Всеволодова, Владимирский 1982 — *Всеволодова М. В., Владимирский Е. Ю.* Способы выражения пространственных отношений в современном русском языке. М.: Русский язык, 1982. 140 с.

- Гак 2000 — Гак В. Г. Пространство вне пространства // Логический анализ языка. Языки пространств. М.: Языки русской культуры, 2000. С. 127–134.
- Гашилова 1985 — Гашилова Л. Б. Выражение пространственной ориентации в нивхском языке (локативные падежи и послелогии): автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Л., 1985. 17 с.
- Додуева 2008 — Додуева А. Т. Категория пространственности и ее репрезентация в карачаево-балкарском языке: автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Нальчик, 2008. 42 с.
- Есбаева 1979 — Есбаева Р. Х. Казахские эквиваленты русских предложно-падежных конструкций пространственного значения: автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Алма-Ата, 1979. 25 с.
- Иманалиева 1989 — Иманалиева Р. Б. Этнолингвистические вопросы изучения средств выражения пространственных представлений в казахском языке: автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Алма-Ата, 1989. 24 с.
- Исмаилов 1979 — Исмаилов К. А. Семантический анализ пространственных прилагательных в английском языке (с привлечением материалов каракалпакского языка): автореф. дисс. ... канд. филол. наук. М., 1979. 19 с.
- Исследования по семантике 2000 — Исследования по семантике предлогов / отв. ред. Д. Пайар, О. Н. Селиверстова. М.: Русские словари, 2000. 376 с.
- Исследования по теории 2002 — Исследования по теории грамматики. Вып. 2 Грамматикализация пространственных значений в языках мир / ред. В. А. Плунгян. М.: Русские словари, 2002. 340 с.
- Кибрик 1970 — Кибрик А. Е. К типологии пространственных значений (на материале падежных систем дагестанских языков) // Язык и человек. М.: МГУ, 1970. С. 110–156.
- Косарева 2016 — Косарева Е. О. О частотности дейктических пространственных наречий в повседневной речи // Вестник Пермского университета. 2016. № 1(33). С. 14–20.
- Лиджиева и др. 2021 — Лиджиева Л. А., Убушиева Б. Э., Лиджиев М. А. Семантические особенности дейктических пространственных наречий в монгольских языках // Вестник Калмыцкого университета. 2021. № 4(52). С. 81–86.
- Невская 1997 — Невская И. А. Типология локативных конструкций в тюркских языках Южной Сибири (на материале шорского языка): автореф. дисс. ... д-ра филол. наук. Новосибирск, 1997. 198 с.
- Невская 2005 — Невская И. А. Пространственные отношения в тюркских языках Южной Сибири (на материале шорского языка). Новосибирск: Ника, 2005. 305 с.
- Панков, Маркова 2019 — Панков Ф. И., Маркова Н. С. Система значений локативных наречий в русском языке: лингводидактический аспект // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. 2019. № 197. С. 170–183.
- Перфильева 1974 — Перфильева Т. Г. Выражение временных и пространственных отношений средствами ненецкого языка: автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Новосибирск, 1974. 24 с.
- Рассадин и др. 2010 — Рассадина В. И., Трофимова С. М., Ц. Шагдасурэн, Л. Болд, Б. Даваасурэн. Историческая связь калмыцкого языка с языком ойратов Монголии. Элиста: Изд-во Калм. ун-та, 2010. 182 с.
- Сагаан 1998 — Сагаан Н. Я. Система средств выражения пространственных отношений в тувинском языке: автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Новосибирск, 1998. 21 с.
- Сагынбаев 1989 — Сагынбаев К. Французские предлоги со значением пространства и их соответствия в киргизском языке: автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Фрунзе, 1989. 23 с.
- Селиверстова 2000 — Селиверстова О. Н. Семантическая структура предлога на // Исследования по семантике предлогов. М.: Русские словари, 2000. С. 189–242.
- Сычева 2012 — Сычева В. В. Концептуализация дистанционных признаков «близкий» / «далекий» в английском языке: автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Воронеж, 2012. 23 с.

- Черемисин 2015 — *Черемисин А. Н.* Прилагательные пространственной семантики как средство репрезентации оценки в современном английском языке: автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Тамбов 2015. 23 с.
- Чугунекова 2016 — *Чугунекова А. Н.* Категория пространства в хакасском языке (в сравнительно-типологическом аспекте): дисс. ... д-ра филол. наук. Абакан, 2016. 345 с.
- Шилова 2003а — *Шилова В. В.* Пространственные модели элементарных простых предложений в ненецком языке. Ч. 1. Новосибирск: НГУ, 2003. 106 с.
- Шилова 2003б — *Шилова В. В.* Пространственные модели элементарных простых предложений в ненецком языке. Ч. 2. Новосибирск: НГУ, 2003. 184 с.
- Шматова 2011 — *Шматова Н. В.* Типологическое описание семантики пространственных предлогов *в* и *на* на материале русского и скандинавских языков: автореф. дисс. ... канд. филол. наук. М., 2011. 28 с.

References

- Bardamova E. A. Space and Time in the Buryat Linguistic Worldview. Dr. Sc. (philology) thesis. Ulan-Ude, 2012. 402 p. (In Russ.)
- Boguslavskaya O. Yu. Dynamics and statics in semantics of spatial adjectives. In: Logical Analysis of Language. Languages of Space. Moscow: Yazyki Russkoy Kultury, 2000. Pp. 20–29. (In Russ.)
- Cheremisin A. N. Adjectives of Spatial Semantics as a Means to Express Evaluation in Modern English. Cand. Sc. (philology) thesis abstract. Tambov, 2015. 23 p. (In Russ.)
- Chugunekova A. N. Category of Space in Khakass: A Comparative Typological Aspect. Dr. Sc. (philology) thesis. Abakan, 2016. 345 p. (In Russ.)
- Dodueva A. T. Category of Space and Its Representation in Karachay-Balkar. Cand. Sc. (philology) thesis abstract. Nalchik, 2008. 42 p. (In Russ.)
- Esbaeva R. Kh. Russian Prepositional-Declensional Constructs with Spatial Semantics: Kazakh Equivalents [Analyzed]. Cand. Sc. (philology) thesis abstract. Alma-Ata, 1979. 25 p. (In Russ.)
- Gak V. G. Space beyond space. In: Logical Analysis of Language. Languages of Space. Moscow: Yazyki Russkoy Kultury, 2000. Pp. 127–134. (In Russ.)
- Gashilova L. B. Expressing Spatial Orientation in Nivkh: Locative Cases and Postpositions [Analyzed]. Cand. Sc. (philology) thesis abstract. Leningrad, 1985. 17 p. (In Russ.)
- Imanalieva R. B. Exploring Kazakh Expressive Means of Spatial Semantics: Ethnolinguistic Aspects [Analyzed]. Cand. Sc. (philology) thesis abstract. Alma-Ata, 1989. 24 p. (In Russ.)
- Ismailov K. A. Semantic Analysis of English Spatial Adjectives: A Perspective from Karakalpak Language Materials. Cand. Sc. (philology) thesis abstract. Moscow, 1979. 19 p. (In Russ.)
- Kibrik A. E. Attempting a typology of spatial meanings: Declensional systems of Dagestani languages analyzed. In: Language and Man. Moscow: Moscow State University, 1970. Pp. 110–156. (In Russ.)
- Kosareva E. O. Frequency of deictic local adverbs in everyday speech. *Perm University Herald. Russian and Foreign Philology*. 2016. No. 1(33). Pp. 14–20. (In Russ.)
- Lidzhieva L. A., Ubushieva B. E., Lidzhiev M. A. Semantic features of deictic spatial adverbs in Mongolian languages. *Bulletin of Kalmyk University*. 2021. No. 4(52). Pp. 81–86. (In Russ.)
- Nevskaya I. A. Spatial Relations in Turkic Languages of Southern Siberia: Shor Language Materials Analyzed. Novosibirsk: Nika, 2005. 305 p. (In Russ.)
- Nevskaya I. A. Typology of Locative Constructs in Turkic Languages of Southern Siberia: Shor Language Materials Analyzed. Dr. Sc. (philology) thesis. Novosibirsk, 1997. 198 p. (In Russ.)
- Pankov F. I., Markova N. S. The semantic system of locative adverbs in the Russian language: Linguistic and didactic aspects. *Izvestia: Herzen University Journal of Humanities & Sciences*. 2019. No. 194. Pp. 170–183. (In Russ.)

- Payar D., Seliverstova O. N. (eds.) Studies in Prepositional Semantics. Moscow: Russkie Slovarei, 2000. 376 p. (In Russ.)
- Perfilyeva T. G. Expressing Temporal and Spatial Relations in Nenets. Cand. Sc. (philology) thesis abstract. Novosibirsk, 1974. 24 p. (In Russ.)
- Plungyan V. A. (ed.) Studies in the Theory of Grammar. Vol. 2: Grammaticalization of Spatial Meanings in Languages of the World. Moscow: Russkie Slovarei, 2002. 340 p. (In Russ.)
- Rassadin V. I., Trofimova S. M., Shagdarsuren Ts., Bold L., Davaasuren B. Kalmyk (Russia) and Oirat (Mongolia): Historical Ties Revealed. Elista: Kalmyk State University, 2010. 182 p. (In Russ.)
- Sagaan N. Ya. Spatial Relations in Tuvan: The System of Expressive Means [Analyzed]. Cand. Sc. (philology) thesis abstract. Novosibirsk, 1998. 21 p. (In Russ.)
- Sagynbayev K. French Spatial Prepositions and Their Kyrgyz Analogues. Cand. Sc. (philology) thesis abstract. Frunze, 1989. 23 p. (In Russ.)
- Seliverstova O. N. The [Russian] preposition *на*: Semantic structure revisited. In: Studies in Prepositional Semantics. Moscow: Russkie Slovarei, 2000. Pp. 189–242. (In Russ.)
- Shilova V. V. Spatial Models of Elementary Simple Sentences in Nenets. Novosibirsk: Novosibirsk State University, 2003. Part 1. 106 p. (In Russ.)
- Shilova V. V. Spatial Models of Elementary Simple Sentences in Nenets. Novosibirsk: Novosibirsk State University, 2003. Part 2. 184 p. (In Russ.)
- Shmatova N. V. Semantics of the Spatial Prepositions *в* and *на* in Russian and Scandinavian Languages: A Typological Description. Cand. Sc. (philology) thesis abstract. Moscow, 2011. 28 p. (In Russ.)
- Sycheva V. V. Conceptualization of Distance-Related Characteristics ‘Close’ / ‘Far’ in English. Cand. Sc. (philology) thesis abstract. Voronezh, 2012. 23 p. (In Russ.)
- Vsevolodova M. B., Vladimirsky E. Yu. Modern Russian: Spatial Relations and Linguistic Expressive Means. Moscow: Russkiy Yazyk, 1982. 140 p. (In Russ.)